

Ночной город тонул в сырой пелене непогоды. Чёрный седан, шурша шинами по мокрому асфальту, размеренно уходил в сторону южных кварталов.

На заднем сиденье Цзи Чэнъи молча смотрел в окно.

Внешнее хладнокровие, с которым он только что держался перед Юй Хэянем, рассеялось без следа — в карих, с теплым янтарным отливом глазах застыла глухая, померкшая усталость.

Их знакомство состоялось на одном из светских вечеров. Хэянь тогда лишь восходил на олимп шоу-бизнеса, но уже успел стать новым кумиром публики. Успех кружил ему голову: куда бы он ни пришел, его окружал ореол всеобщего внимания, а спесь не позволяла смотреть на окружающих иначе как свысока. Когда менеджер подвел его выпить за знакомство, тот лишь дерзко сощурился, явно не ставя молоденького генерального директора ни во что.

Чэнъи не придавал значения этой выходке. Пригубив вино, он без лишних слов отвернулся и ушел.

Казалось, их пути с этим заносчивым артистом больше не пересекутся. Но спустя всего несколько дней они вновь столкнулись на благотворительном рауте.

В тот вечер Хэянь был слегка навеселе. Острые углы его гордыни сгладил хмель, а на губах играла неожиданно мягкая, почти детская улыбка. Впрочем, отрицать было бессмысленно: Хэянь отличался редкой, безупречной привлекательностью. А люди по природе своей равнодушны к красоте — вот и Чэнъи не удержался, зацепившись за него взглядом.

Стоило ему засмотреться, как Хэянь чутко уловил этот интерес. Повернув голову, он встретился с ним взглядом сквозь шумную толпу. В его глазах на мгновение промелькнуло растерянное изумление.

Чэнъи не стал вникать в причины этой мимолётной заминки, списав всё на алкоголь. Сдержанно кивнув в знак извинения, он отвел взгляд.

Однако вскоре Хэянь сам подошел к нему с бокалом, отбросив прежнее высокомерие.

Чэнъи всегда питал отвращение к популярным артистам, искавшим его расположения ради выгоды, но в тот вечер почему-то позволил ему остаться подле себя. Какая причина заставила его сделать исключение? Пожалуй, он и сам не смог бы ответить. То ли дело было в той обаятельной улыбке, то ли в изысканной жемчужной броши, украшавшей лацкан его пиджака.

Позже последовало ухаживание — наивное, почти детское, но упрямое. По натуре человек сдержанный и холодный, Чэнъи ответил взаимностью и прожил с ним три года. Для него эти отношения были бесконечно важны. Он совершенно не умел выражать чувства и понятия не имел, как правильно строить совместную жизнь, но учился быстро.

Когда Хэянь просыпался ни свет ни заря, чтобы приготовить завтрак, Чэнъи в ответ варил ему ночной бульон, если тот возвращался со съемок за полночь... Пускай однажды кулинарный промах и отправил Хэяня на больничную койку. Но когда тот восстанавливался в палате, Чэнъи заботился о нем с той же нежностью, какую привык получать сам.

В этих отношениях Хэянь был для него не просто возлюбленным, но и наставником в искусстве любить. Отдавая тепло, перенятое у партнера, Чэнъи постепенно постигал истинную суть близости. Он верил, что они так и проживут всю жизнь — бок о бок, учась друг у друга.

А в итоге... Хэянь преподавал ему урок, смыслы которого не поддавались никакому объяснению.

Подозревать человека без прямых улик считалось дурным тоном, однако мысль проникала глубже: а не являлось ли все то прошлое лишь безупречной актерской игрой? Иначе трудно было поверить, что человек, еще вчера искавший его ласки, способен так буднично, без единого предзнаменования шагнуть в измену.

Что ж, видать, недаром тот получил статуэтку лучшего актера...

Из тяжелого оцепенения его вывел короткий сигнал смартфона, лежавшего на центральной консоли.

Чэнъи моргнул, сгоняя наваждение, и взялся за телефон. На экране высветилось уведомление от помощницы.

[Генеральный директор Цзи, мы подтвердили встречу с «Сэнэда Капитал». Завтра в десять утра генеральный директор Линь лично возглавит делегацию в наш офис.]

Иззябшие пальцы Чэнъи бегло коснулись стекла, отправляя краткий ответ:

[Принято.]

\*\*\*

На следующее утро Цзи Чэнъи, полностью вытеснив из мыслей факт предательства, с головой ушел в работу. Будучи человеком предельно пунктуальным и зная, что представители «Сэнэда» прибывают к десяти, он отвлекся от документов лишь в девять пятьдесят пять, чтобы направиться в переговорную.

Кабинет генерального директора располагался на самом верхнем этаже, а главный конференц-зал — уровнем ниже.

Едва Чэнъи вышел из лифта на двадцать первом этаже, к нему навстречу шагнула собранная

подтянутая девушка в строгом черном костюме с юбкой и с низким хвостом. За ней по пятам следовала стажерка с внушительной стопкой папок.

Это была Гуань Юнь, специальный помощник Цзи Чэнъи.

— Генеральный директор Цзи, господин Линь со своей командой уже внизу, — Гуань Юнь ловким движением извлекла из рук стажерки черную папку и протянула шефу. — Здесь свежие данные по акционерам и анализ финансовых рисков.

— Не нужно, — ровным тоном отозвался Чэнъи, даже не притронувшись к документам. — На счету «Сэнэда Капитал» более пятисот инвестированных предприятий по всей стране.

Гуань Юнь недаром в свои годы пробилась из секретариата на пост первого помощника. Схватив мысль руководителя на лету, она моментально уловила подтекст: если «Сэнэда» берется за проект, они уже вывернули компанию под микроскопом. Тратить время на избыточные презентации — пустая формальность.

— Поняла, — кивнула Гуань Юнь и тут же велела стажерке: — Принеси кофе.

Девушка поспешно удалилась, а Гуань Юнь проследовала за шефом в переговорную.

Внутри их ждали лишь несколько ключевых акционеров корпорации «Коа». Завидев генерального директора, те поспешно поднялись, приветствуя его.

Чэнъи сдержанно кивнул и занял главенствующее место во главе стола:

— Садитесь.

Присутствующие опустили на стулья.

— Генеральный директор Цзи, неужели «Сэнэда» действительно готова влить столь колоссальную сумму за один раз? — с нескрываемым опасением поинтересовался один из совладельцев.

Чэнъи не поднял взгляда от экрана планшета. Его голос прозвучал с абсолютной уверенностью:

— А почему бы и нет?

Вопрос исчерпал себя. В зале воцарилась тишина.

Спустя пару минут раздался четкий стук в дверь.

— Войдите, — отозвалась Гуань Юнь.

Дверь распахнулась. Первой переступила порог стажерка:

— Генеральный директор Цзи, прибыл генеральный директор Линь.

Чэнъи отложил планшет и поднялся на ноги.

Не успел он выпрямиться, как в помещение вошел статный мужчина в безупречно скроенном костюме. Высокий, подтянутый, с резкими, чеканными чертами лица. Его сдержанный бордовый галстук с едва заметным орнаментом не выглядел вычурно, а напротив, придавал его облику властную элегантность. Темный, пронизательный взгляд глубоких глаз выражал безупречное спокойствие и зрелость, совершенно несопоставимую с его возрастом.

До этого дня Цзи Чэнъи никогда не встречался с Линь Цзиньду лично. Но стоило ему увидеть этого человека, как в голове пронеслась мысль: «Недаром он в столь молодые годы держит в руках всю группу компаний Линь».

— Генеральный директор Линь, — Чэнъи сделал пару шагов навстречу и протянул руку.

Издали это не бросалось в глаза, но теперь, стоя с ним вплотную, Чэнъи осознал, насколько тот высок. Сам Чэнъи имел рост в сто семьдесят девять и восемь десятых сантиметра — округленно честные метр восемьдесят. Однако гость возвышался над ним по меньшей мере на полголовы, преодолевая отметку под метр девяносто. Неудивительно, что его аура буквально подавляла пространство вокруг.

Линь Цзиньду подошел и ответил на рукопожатие. В тот же миг в его взгляде промелькнула едва уловимая заминка, которая, впрочем, тут же сменилась привычной собранностью:

— Господин Цзи.

Его бархатный, глубокий тембр установил абсолютный порядок в зале: каждое слово выговаривалось с такой четкостью, будто собеседник отдавал ему всё свое внимание.

Рукопожатие вышло коротким. Чэнъи не стал отводить руку, а с плавным жестом указал на стол:

— Прошу вас, присаживайтесь.

Линь Цзиньду кивнул и опустился в кресло, которое перед ним выдвинул ассистент. Сопровождавшие его лица заняли соседние места.

Прежде чем сесть, Чэнъи бросил быстрый взгляд на Гуань Юнь. Та дала знак принести кофе. Поколебавшись мгновение, она не стала включать проектор для демонстрации презентации, а просто положила протокол о намерениях перед Чэнъи и Линь Цзиньду.

Линь Цзиньду скользнул взглядом по лежащему перед ним документу и тихо усмехнулся:

— Слышал, что генеральный директор Цзи ведет дела стремительно и жестко. Сегодня у меня представилась возможность убедиться в этом лично.

Чэнъи ответил легкой улыбкой:

— Извольте шутить, генеральный директор Линь. Ваше время стоит дорого: каждая минута — это миллионные финансовые потоки. Я просто не смею вас задерживать.

Ответ был безупречно выверен. Однако Линь Цзиньду давно привык к лести и отнесся к реплике с легким равнодушием. Ленивым движением поправив страницу соглашения, он заметил с непринужденным видом:

— И все же ваша компания запрашивает инвестиции в полмиллиарда. Согласитесь, я должен видеть ощутимую отдачу от вложений?

Услышав это, Гуань Юнь уже приготовилась запустить проектор, чтобы продемонстрировать прогнозируемую капитализацию акций. Но Чэнъи не подал ей знака, небрежно вернув подачу:

— Вы прибыли в «Коа», пренебрегши плотным графиком, явно не ради чашки кофе, не так ли?

Линь Цзиньду поднял глаза, в упор посмотрев на собеседника:

— Генеральный директор Цзи, вы, часом, не забыли, с кем имеете дело?

Их реплики звучали совершенно невпопад, повергая акционеров в замешательство. Но Чэнъи мгновенно уловил скрытый смысл. Линь Цзиньду напоминал, что он бизнесмен до мозга костей, и каждый вложенный юань должен приносить реальную прибыль.

Впрочем, Чэнъи разглядел и второй подтекст.

— Вам нужны учредительские акции? — озвучил он свою догадку.

Лицо его оставалось спокойным, но мысли работали на пределе. Неудивительно, что в деловых кругах главу «Линь» характеризуют как человека хваткого, расчетливого и не прощающего промахов. В свои двадцать девять лет он уже вошел в десятку богатейших людей страны. Раньше Чэнъи изумлялся, как Линь Цзиньду удалось взвинтить свою капитализацию за столь короткий срок. Ведь они ровесники, а Чэнъи стоило огромных трудов лишь вытащить тонущую «Коа» из череды кризисов. А этот человек не просто ведет корпорацию вверх, но и примножает личное состояние с сокрушительной скоростью. Теперь причина стала очевидна: дерзость.

В конференц-зале повисла звенящая пауза. Акционеры «Коа» переглядывались, не понимая, зачем «Сэнэда» на данном этапе затребовала доли учредителей. Линь Цзиньду тоже не спешил с ответом.

В этот момент вернулась стажерка с подносом. Плотный, благородный аромат кофе с легкой кислинкой разрядил сгустившийся воздух. Линь Цзиньду сделал небольшой глоток. Вкус оказался чистым, с выраженными фруктовыми нотами.

— Йегачеф. Оценил вашу внимательность, господин Цзи.

Чэнъи проигнорировал комплимент и задал прямой вопрос:

— Генеральный директор Линь, вас действительно интересуют исключительно учредительские акции?

Поразмыслив еще немного, Чэнъи пришел к выводу, что аппетиты Линь Цзиньду простираются дальше. Обычные инвестиционные паи при текущих темпах роста «Коа» гарантировали быструю прибыль. Но акции учредителей — совсем иное дело. Они обещают куда больший доход, но требуют разделения операционных рисков. Чэнъи отдавал должное решительности Линь Цзиньду, однако сомневался, что столь прагматичный делец станет подставлять плечо компании, едва оправившейся от угрозы банкротства. Интуиция подсказывала: у него есть иная цель.

Линь Цзиньду принял его прямой взгляд. Глаза Чэнъи, светлые, янтарно-карие, при ярком освещении приобретали чистый блеск подобно прозрачному стеклу. Эта хрустальная ясность обладала едва ли не мистической проницаемостью, с головой обнажая скрытые намерения собеседника.

Линь Цзиньду тихо хмыкнул:

— Иметь дело с умным человеком — сплошная экономия сил и времени.

Он поставил чашку на стол:

— Не буду лукавить. Я пришел предложить вам инвестицию, не имеющую отношения к

бизнесу.

Чэнъи выдержал двухсекундную паузу, после чего повернулся к акционерам:

— Господа, прошу вас ненадолго оставить нас.

Те обменялись недоуменными взглядами, но без лишних слов поднялись и покинули зал.

Ассистент Линь Цзиньду без лишних указаний подал знак своей команде, уводя людей из помещения. Перед выходом он аккуратно положил две папки с документами под руку боссу.

Когда во вместительной переговорной остались лишь двое, Чэнъи не стал торопить события, а неторопливо сделал глоток кофе, смакуя напиток.

Роли поменялись, однако Линь Цзиньду не усмотрел в этом неуважения. Он посмотрел Чэнъи прямо в глаза и без обиняков произнес:

— Если это вас не оскорбит, я бы хотел, чтобы вы рассмотрели предложение вступить со мной в брак.

Чэнъи ответил молчанием.

<http://bllate.org/book/20458/2105820>